И.Ю.Горюнов,
кандидат экономических наук

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ НЕГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ

Организация обеспечения граждан в старости – важнейшая функция государства. В Российской Федерации социальные гарантии такого рода закреплены в статьях 7 и 39 Конституции. Все развитые страны в том или ином виде реализовали пенсионные системы, позволяющие нетрудоспособным гражданам обеспечивать жизненные потребности. При этом пенсионная система включает в себя не только государственные организации, участвующие в сборе пенсионных взносов и выплате пенсий, но и негосударственные формы организаций пенсионного обеспечения (ст. 39 Конституции РФ декларирует поощрение добровольного социального страхования и создания дополнительных форм социального обеспечения). Анализ развития системы негосударственного пенсионного обеспечения в нашей стране предполагает изучение процесса возникновения и трансформации негосударственных пенсионных фондов, превращение их в особый социальный институт, способный успешно функционировать в условиях рыночной экономики.

Пенсионные системы, как и системы социального обеспечения в целом, в каждой стране складываются в соответствии с конкретными условия-ми и имеют глубокие исторические корни. Россия обладает поучительным национальным историческим опытом пенсионного обеспечения.

Социальная помощь нуждающимся в России имеет давние традиции. В XVII в. начали формироваться основы государственной социальной политики: в соответствии с царскими указами за счет казны создавались дома призрения и богадельни для детей бедняков, где они могли получить знания и обучиться ремеслам; ассигновались средства на выдачу пособий, пенсий, земельных наделов нуждающимся. Постоянными денежными выплатами было инвалидное содержание офицеров, поселяемых в «инвалидных городах». В конце XVIII в., согласно указу, офицерам, прослужившим 25 и более лет, стали назначать пожизненные пенсии, а увечным воинам – независимо выслуги лет. Пенсии либо пособия в деньгах назначались также членам семей отставных военных.

В 1803 г. был принят первый устав о пенсиях. Военнослужащие подразделялись на два класса пенсионного обеспечения. К первому принадлежали те, кто прослужил не менее 20 лет или был уволен из-за ранений и болезней. Им назначалась 1/3 жалованья. Ко второму классу относились военнослужащие, уволенные по другим причинам. Им также назначалась 1/3 жалованья, но из меньшей денежной основы исчисления пенсии.

Второй устав о пенсиях (1827 г.) устранил многие существовавшие недостатки пенсионного обеспечения. Пенсии были увеличены, сроки выслуги сокращены. Полная пенсия назначалась за 35 лет безупречной службы. Лица, прослужившие от 30 до 35 лет, получали 2/3 полного оклада, от 20 до 30 лет — 1/3 полного оклада, равного жалованью по чинам. После 1852 г., в период проведения военной реформы, было принято решение об отмене пенсий за 20 и 30 лет службы. Пенсии устанавливались за военную службу от 25 до 35 лет в размере 50% оклада. За 35 лет службы и более устанавливался полный оклад жалованья по чину.

Одним из шагов в повышении престижа военной службы после неудачной Крымской кампании стало реформирование пенсионной системы для офицеров, начатое в 1859 г. Пенсионная система приобрела двухуровневый характер: первый уровень – государственная пенсия, размер которой зависел от последнего воинского звания и выслуги лет; второй – эмеритальная пенсия (от лат. *emeritura* – пособие). В ней учитывались не только воинское звание и выслуга лет, но и продолжительность участия в создаваемой пенсионной кассе.

В 1865 г. было утверждено Положение об эмеритальной кассе военно-сухопутного ведомства. Для выплаты пособий отставным офицерам сверх обычных пенсий определялись вычеты из жалования в размере 6%. Помимо этого были выделены 7,5 млн руб. из Государственного казначейства и 825 тыс. руб. из сумм Военного ведомства, чтобы выплаты могли начаться с 1865 г. Размер пенсий из эмеритуры был обусловлен правом на государственную пенсию. Кроме того, пенсия теперь определялась не из оклада жалования, а по особой табели, в соответствии с чином.

Эмеритальные кассы просуществовали до начала XX в. и выполнили важную социально-экономическую задачу. Но они имели существенный недостаток: размер пенсий не зависел от индивидуальных накоплений (не было пенсионных счетов и индивидуальной капитализации взносов). Выход на пенсию происходил, как правило, с более высокого заработка, чем тот, с которого взимались взносы участника за годы службы. Доходы от капитализации пенсионных взносов отставали от присвоения очередных чинов и званий участникам кассы и в дальнейшем не обеспечивали выполнение обязательств

касс по пенсионным выплатам. В условиях стабилизации финансовой системы России (конец XIX – начало XX в.) эмеритальные кассы с их низкими процентными ставками по вкладам оказались в тяжелом положении. Они не смогли выполнить свои обязательства перед участниками. Их полностью выполнило государство, решив одновременно преобразовать эмеритальные в накопительные пенсионные кассы.

Таким образом, для военных и гражданских чиновников в России существовала в современном понимании двухуровневая система пенсионного обеспечения, в чем-то похожая на ту, которая создана сейчас. Она позволяла государству как работодателю проводить определенную социально-экономическую и кадровую политику, привлекать в армию, на флот и на государственную службу многих способных, деятельных людей и обеспечить им необходимые социальные гарантии.

В XIX в. была создана единая Пенсионная касса в системе технических заведений Артиллеристского управления Военного министерства. Государство придавало большое значение социальной поддержке квалифицированного труда, сознавая, что без этого невозможно обеспечить армию вооружением современного уровня. Членами эмеритальных пенсионных касс в обязательном порядке становились все земские служащие России.

Основные положения второго устава о пенсиях оставались действительными до 1912 г. В уставе о пенсиях, принятом в 1912 г., предусматривалось увеличение размера пенсий. Они в большей степени ставились в зависимость от денежного содержания, особенностей и стажа военной службы. Таким образом, в царской России продолжительная военная служба стимулировалась, среди прочего, высокими размерами пенсий из различных источников.

С конца XIX в. российское правительство стало уделять больше внимания пенсионному обеспечению рабочих, в том числе при производственных увечьях, профессиональных заболеваниях и выслуге лет. Это было связано, с одной стороны, с ростом промышленного производства и увеличением количества рабочих в стране, с другой – с чрезвычайно низким уровнем охраны труда. В стране угрожающе росли производственный травматизм и профессиональные заболевания.

Государство предприняло ряд мер на законодательном и административном уровне. В частности, российское правительство предложило частным промышленным, горнодобывающим и железнодорожным предприятиям создавать так называемые вспомогательные кассы. Через них должны были выплачиваться пенсии инвалидам труда и лицам, потерявшим кормильца. Первая такая касса появи-

лась на Юге России. Решение о ее создании было принято в 1882 г. на VII съезде горнопромышленников. Она получила название «Общество пособия горнорабочим Юга России». Средства кассы формировались за счет различных видов отчислений самих предприятий. Вспомогательные кассы представляли собой наиболее простой тип пенсионных институтов. Они создавались только частными предприятиями, которые финансировали вспомогательные кассы за свой счет. При назначении выплат из касс их участники не должны были доказывать виновность предпринимателя за получение увечья или заболевания.

Пенсионные кассы, появившиеся несколько позже, были более сложным пенсионным институтом. Инициатива их создания исходила от государственных учреждений и земств. Финансовую основу касс составляли фиксированные отчисления от заработной платы работников. Размер выплачиваемой пенсии находился в прямой зависимости от выслуги лет.

Первые пенсионные кассы возникли в 1888 г. Они создавались на государственных железных дорогах. В частных акционерных железнодорожных обществах действовали вспомогательные кассы. К 1900 г. в железнодорожной отрасли действовало 32 пенсионных организации: 16 пенсионных и 16 вспомогательных касс.

В последующие годы пенсионное законодательство продолжало совершенствоваться. В основу национальной пенсионной модели была положена германская модель, которая считалась в Европе в тот период наиболее совершенной. В Германии больничные кассы финансировались за счет обязательных взносов работников и предпринимателей. Расходы, связанные с выплатой пенсии по инвалидности, возлагались исключительно на промышленников. Выплаты пенсии по старости осуществлялись за счет взносов работников, промышленников и государства.

Особенно сильно влияние германского опыта ощущается в принятом в 1897 г. Положении о пенсионных кассах служащих и рабочих в частных кредитных, торгово-промышленных учреждениях и страховых обществах. Этот документ – своего рода декларация основных принципов пенсионного обеспечения в Российской империи. Так, было провозглашено свободное волеизъявление предприятия или группы предприятий по учреждению пенсионных касс. Все работники предприятия, учредившего кассу, в обязательном порядке должны были платить членские взносы. Кроме того, само предприятие должно было участвовать в формировании средств пенсионной кассы. Однако этот нормативный акт не оказал серьезного влияния на создание и развитие новых пенсионных организаций. На 1 января 1911 г. из полутора тысяч финансовых учреждений, действующих в

стране, только в 21 действовали пенсионные кассы, в том числе 16 страхового типа.

Особенности эмеритальной пенсионной системы заключались в том, что пенсионные кассы не были однородны. Они подразделялись на две большие группы. Первая состояла из эмеритальных касс, которые организовывались на государственных предприятиях и учреждениях. Их уставы четко определяли процент отчислений от заработной платы и размер будущей пенсии. При этом доходы и расходы касс не находились в прямой зависимости. Так, расходы зависели не от количества собранных в кассу средств, а от числа вышедших на пенсию работников и их статуса согласно государственному разряду. Недостающую разницу между расходами и доходами возмещала государственная казна. Эмеритальные кассы обеспечивали своих участников особыми пенсиями и пособиями, их капитал составлялся за счет взносов участников путем вычетов из получаемых по службе жалований.

Более совершенными были пенсионные страховые кассы второй группы. Они, в отличие от эмеритальных касс, создавались как на государственных, так и частных предприятиях. При этом обязательства по отношению к ее участникам и их семьям возникали лишь после поступления в кассу оговоренной суммы. Размер взносов и обязательств в этих учреждениях рассчитывался по всем правилам страховой математики. Финансы пенсионных страховых касс образовывались как из заработной платы (содержания) служащих, так и из отчислений предприятий или казны (по фиксированному проценту на каждого работника). Все поступающие взносы аккумулировались на персональных счетах работников. Поступающие денежные средства инвестировались в государственные ценные бумаги, депозиты коммерческих банков и т. д. Пенсии выплачивались в зависимости от доходности вложений.

Таким образом, в начале XX в. в России удалось создать одну из лучших в мире накопительных пенсионных систем. В 1906 г. крупнейшая «Пенсионная касса народных учителей и учительниц» получила серебряную медаль на международной выставке в Льеже. Экспонатом выставки послужили нормативные документы кассы, финансовая и статистическая отчетность, получившие высокую оценку специалистов.

С 1908 г. количество пенсионных организаций в России стало расти, и в 1912 г. в стране начал обсуждаться вопрос об объединении всех пенсионных касс различных ведомств в единую организацию. Но начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война не позволила реализовать этот план, а последовавшая затем Октябрьская революция надолго приостановила процесс развития негосударственных пенсионных институтов в России.

Уже в первых законодательных актах Советское правительство закрепило право на социальное обеспечение за всеми нетрудоспособными гражданами. 1917 г. открыл новый этап развития социальной помощи в России: главным субъектом в разработке социальной политики стало государство, взявшее на себя заботу о больных, инвалидах и престарелых. Элементом социальной политики государства стала система разнообразных пособий и выплат, призванных обеспечить социальное равенство в стране.

В октябре 1917 г. был учрежден Наркомат государственного призрения России (с апреля 1918 г. – Наркомат социального обеспечения). Однако не всегда провозглашенные государством цели и задачи соответствовали его материальным возможностям. В октябре 1918 г. был издан закон, предусматривающий материальное обеспечение трудящихся при временной нетрудоспособности, инвалидности, безработице, сиротстве и вдовстве. Но в структуре расходов государственного бюджета доля затрат на социальное обеспечение и страхование составляла лишь 2,5%.

31 октября 1918 г. Совнарком РСФСР утвердил «Положение о социальном обеспечении трудящихся» – первый законодательный акт, заложивший правовые основы всей системы социального обеспечения. В нем указывалось, что «обеспечению подлежат все без исключения лица, источниками существования которых является только собственный труд, без эксплуатации чужого». В положении был провозглашен принцип обеспечения во всех случаях нетрудоспособности. В.И.Ленин в период 1917 – 1919 гг. подписал более 30 декретов по социальным вопросам. Главная идея сводилась к тому, что общество взяло на себя обеспечение нетрудоспособных.

Так было положено начало организации в нашей стране государственной системы соцобеспечения, в основу которой легли принципы всеобщности, универсальности и демократичности. За годы советской власти социальное обеспечение сложилось в единую многогранную систему, дающую возможность каждому трудящемуся иметь гарантированное право на материальное обеспечение во всех случаях утраты трудоспособности. В 1921 г. был принят декрет «О социальном обеспечении» и введена система социального страхования, причем государственное пенсионное обеспечение осуществлялось для рабочих и служащих, а для военнослужащих – государственное социальное обеспечение. В 1926 г. пенсионное обеспечение кадрового состава Красной Армии было изъято из ведения Наркомата соцобеспечения и возложено на органы военного ведомства, то есть было положено начало разграничению, которое существует и в настоящее время.

Впервые пенсии по старости в СССР были введены в 1927 г. для работников текстильной промышленности. Был установлен возраст выхода на пенсию: мужчины – 60 лет, женщины – 55 лет. В 1932 г. пенсионное обеспечение охватывало рабочих всех отраслей народного хозяйства. Были законодательно введены пенсионные возрасты: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. С 1936 г. в соответствии с Конституцией СССР право на материальное обеспечение в случаях утраты трудоспособности было распространено на всех граждан, независимо от социального положения, отменены ограничения в пенсионном обеспечении по государственному социальному страхованию, установленные для граждан, ранее лишавшихся избирательных прав, служащие уравнивались в правах с рабочими. Основаниями для социального обеспечения явились: старость, болезнь, инвалидность, утрата кормильца.

Материальную основу осуществления важнейших конституционных прав советских граждан, в том числе права на социальное обеспечение, составляли общественные фонды потребления, создание и распределение которых юридически закреплялось Конституцией. Важнейшая особенность социального обеспечения заключалась в том, что оно осуществлялось полностью за счет государственных средств, без каких-либо взносов самих трудящихся. В этой форме пенсионное обеспечение просуществовало в нашей стране почти без изменений до принятия Закона «О государственных пенсиях в РСФСР» (1990 г.).

Крупным событием в области пенсионного обеспечения стал Закон «О государственных пенсиях» от 14 июня 1956 г. (вступил в действие с 1 октября 1956 г.). Наиболее важным результатом действия закона стало значительное повышение размеров пенсий. Средний размер пенсий по старости увеличился в 1957 г. более чем в два раза по сравнению с 1955 г., а пенсии по инвалидности – в 1,5 раза. Закон впервые устанавливал пенсию по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца при неполном трудовом стаже. 15 июня 1964 г. был принят Закон «О пенсиях и пособиях членов колхозов», и с 1 января 1968 г. члены колхозов в отношении пенсионного возраста были приравнены к рабочим и служащим. С 1 января 1968 г. право на льготы с 50 лет получили женщины, работающие в текстильной промышленности, на 5 лет был снижен пенсионный возраст для работников Крайнего Севера. С 1 января 1985 г. в пенсионную систему введен новый важный элемент – постоянно действующий механизм повышения размера пенсий. Каждому пенсионеру гарантировалось увеличение размера выплат через 10 лет нахождения на пенсии. 20 ноября 1990 г. был принят новый Закон «О государственных пенсиях в РСФСР», нацеленный на преодоление

уравнительного подхода в пенсионном обеспечении. В нем были заложены механизмы осовременивания заработка старых пенсионеров, дифференциации размера пенсий с учетом продолжительности трудового стажа, исчисления пенсий из среднемесячного заработка, индексации и компенсации в связи с повышением стоимости жизни.

В начале 1990-х гг. изменившееся социально-экономическое положение в стране вызвало появление иных, кроме государственной, форм пенсионного обеспечения граждан. Одной из них было страхование пенсий страховыми организациями. В некоторых случаях предприятия создавали за счет части прибыли внутренние фонды для будущих пенсионных выплат работникам. На этом этапе активы, обеспечивающие дополнительные пенсии, не были отделены от прочих активов предприятий, создававших фонд. В результате кризиса начала 1990-х гг. многие предприятия обанкротились, что привело к ликвидации их систем дополнительного пенсионного обеспечения работников.

Однако эта форма пенсионного обеспечения продолжала существовать. Отдельные организации сумели сохранить ее даже в самые тяжелые годы. Примером может служить пенсионный фонд Центробанка, созданный согласно Закону «О Центральном банке Российской Федерации». По этому закону Совету директоров Банка России разрешалось создать пенсионный фонд с целью дополнительного пенсионного обеспечения своих служащих, для чего был открыт специальный счет, куда целевым назначением зачислялись средства. Особенностью пенсионных фондов этого периода было то, что они не имели статуса юридического лица и были организационными звеньями различных организаций. При этой форме сокращались расходы, достигалось снижение риска утраты пенсионных средств.

Параллельно с развитием этих видов пенсионного обеспечения, несмотря на отсутствие законодательной базы, начали образовываться организации, которые можно считать первыми негосударственными пенсионными фондами. В ноябре 1991 г. была создана Ассоциация социальной защиты трудящихся «Российский страховой пенсионный фонд» (РСПФ), организовавшая в течение двух лет 18 отделений в различных регионах страны. Несмотря на проведенную организационную работу, в основном в связи с отсутствием законодательной и нормативной базы, РСПФ так и не смог начать реальную деятельность как единая организация, хотя некоторые его региональные отделения активно привлекали средства предприятий и граждан.

Развитие рынка негосударственного пенсионного обеспечения потребовало законодательного оформления, и 16 сентября 1992 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации № 1077 «О не-

государственных пенсионных фондах», узаконивший НПФ и установивший принципы их организации. Указ предписал образование контролирующего государственного органа – Инспекции негосударственных пенсионных фондов при Министерстве соцзащиты населения РФ. Началось интенсивное создание НПФ, и уже в январе 1993 г. был образован Координационный совет по развитию негосударственных пенсионных фондов, объединивший руководителей фондов. В августе того же года было принято решение о создании профессионального объединения НПФ, и в ноябре это объединение было создано как Ассоциация развития НПФ.

С самого начала становления рынка негосударственного пенсионного обеспечения его субъекты осознавали необходимость регулирования деятельности этого рынка как в правовом аспекте, так и в более неформальной сфере. 15 сентября 1993 г. состоялось Первое открытое совещание руководителей НПФ, утвердившее «Декларацию участников рынка дополнительного пенсионного обеспечения». В условиях почти полного отсутствия правовых регулирующих документов и незавершенности формирования системы государственного контроля Декларация вводила принципы, на которых должны были строить свою деятельность НПФ, компании по управлению активами негосударственных пенсионных фондов и другие заинтересованные организации. Осознавая высокую социальную ответственность, связанную с работой на рынке негосударственного пенсионного обеспечения, организации, подписавшие Декларацию, обязались безусловно соблюдать права участников и вкладчиков НПФ, гарантировали тайну личных пенсионных счетов участников, устанавливали, что деятельность НПФ должна осуществляться строго на основе уставных документов и правил фондов, которые должны проходить независимую экспертизу. Специально оговаривалось, что учредители НПФ не в праве получать дивиденды от их деятельности. Декларировалось, что пенсионные фонды не могут в одностороннем порядке принимать решения, ухудшающие условия пенсионного обеспечения. Объявлялось, что при инвестировании активов должен соблюдаться принцип диверсификации вложений, а финансовые результаты должны соответствовать «лучшей рыночной практике». В целом документ призывал субъектов рынка «строить свою деятельность таким образом, чтобы не допустить дискредитации нарождающейся системы дополнительного пенсионного обеспечения».

Во исполнение Указа Президента России Правительство РФ приняло ряд Постановлений по развитию системы НПФ. Важными событиями в работе по правовому регулированию рынка негосударственного пенсионного обеспечения стало принятие Федеральных

законов «О некоммерческих организациях» (1996) и «О негосударственных пенсионных фондах» (1998). Последний закон, работа над которым велась с 1994 г., закрепил установившуюся на момент его принятия практику. Параллельно с нормотворческой деятельностью проходило становление инфраструктуры рынка негосударственного пенсионного обеспечения. В ноябре 1994 г. было принято решение о создании Профессиональной лиги НПФ. В сентябре 1994 г. прошла учредительная конференция Российского общества актуариев – профессионального объединения актуариев страховых организаций и НПФ. В декабре 1994 г. был основан журнал «Пенсионные фонды». Учреждались компании по управлению активами НПФ, а также фирмы, оказывающие пенсионным фондам консультационные и актуарные услуги. В октябре 1995 г. 15 пенсионных фондов получили первые лицензии Инспекции НПФ.

Таким образом, первый этап, продолжавшийся до 1996 г., был сложным периодом в формировании системы негосударственного пенсионного обеспечения. В это время произошла трансформация форм негосударственного пенсионного обеспечения, возникших в рамках плановой системы хозяйствования, в формы, адекватные рыночной экономике.

Второй этап начался с 1996 г. и продолжался до 2000 г. За пять лет число НПФ, получивших в установленном порядке лицензии на осуществление деятельности по негосударственному пенсионному обеспечению населения, увеличилось более чем в 10 раз. Однако лицензии не только выдавались, но и аннулировались за различные нарушения, допускавшиеся некоторыми НПФ. В январе 2001 г. Инспекция НПФ аннулировала лицензии сразу 37 фондов. Такое очищение системы на начальном периоде ее становления является естественным и оправданным. Многочисленные фонды оказались недееспособными, прекращали свою деятельность, так и не сумев привлечь вкладчиков. Однако это был период осмысления возможностей и значимости НПФ как социального института, накопления практического опыта. Кризис 1998 г. не мог не оказать отрицательного воздействия на процесс формирования и активизации деятельности негосударственных пенсионных фондов. Негативную роль сыграл тот факт, что согласно существующему положению, НПФ обязаны были держать значительную часть своих активов в государственных облигациях.

Однако уже в 1999 г. последствия кризиса августа 1998 г. были в основном преодолены, и начался новый виток развития системы негосударственного пенсионного обеспечения. Этот период можно охарактеризовать как время использования накопленного опыта и развертывания масштабной деятельности, что дает основание при-

знать: 1) данный институт социальной инфраструктуры в России сложился и приобрел конкретные формы; 2) оказались значимыми результаты деятельности негосударственных пенсионных фондов и с социально-политической, и с финансово-экономической точки зрения; 3) функционирование и результаты деятельности НПФ зависят от общего состояния экономики и финансовой сферы.

С 2001 г. и по сей день продолжается рост показателей деятельности НПФ. В 2004 г. НПФ предоставлено право кроме деятельности по обязательному пенсионному страхованию работать в качестве страховщика по обязательному пенсионному страхованию. Тем самым были признаны достигнутый уровень зрелости, место и роль НПФ в проведении пенсионной реформы. В связи с новыми возможностями наблюдается процесс слияния и укрупнения НПФ.

Одним из факторов, обеспечивающих стабильность системы негосударственного пенсионного обеспечения, является существование общественных объединений и саморегулируемых организаций пенсионных фондов. Необходимость создания подобных организаций, деятельность которых направлена на координацию работы и защиту интересов входящих в них НПФ, а также других заинтересованных лиц, очевидна. За период становления и развития системы негосударственного пенсионного обеспечения было создано немало региональных и общероссийских объединений НПФ и иных организаций с аналогичными целями: Северо-Западная, Волго-Вятская, Волгоградская, Уральская, Западно-Сибирская, Красноярская, Кузбасская ассоциация НПФ, Северо-Кавказская ассоциации НПФ, Лига НПФ Республики Татарстан, Союз НПФ Вологодской области, Профессиональная лига НПФ, Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов (НАПФ), Координационный совет объединений НПФ и Межрегиональный центр НПФ. Их целями являются: проведение согласованной политики на рынке негосударственного пенсионного обеспечения; представление и защита интересов НПФ, а также их вкладчиков и участников в отношениях с государственными органами; развитие и совершенствование системы негосударственного пенсионного обеспечения и выработка правил, рекомендаций, документов и стандартов, способствующих повышению эффективности деятельности НПФ; формирование положительного общественного мнения по отношению к пенсионным фондам.

Придание общественным объединениям НПФ статуса саморегулируемых организаций позволяет в перспективе повысить устойчивость всей системы негосударственного пенсионного обеспечения, поскольку контроль за деятельностью НПФ со стороны федеральных органов будет дополнен эффективным взаимным контролем фондов, заинтересованных в устойчивости рынка. Унификация методик

актуарного оценивания на научной основе позволит избежать завышения или занижения обязательств перед участниками фондов, а введение квалификационных требований к персоналу НПФ предотвратит некомпетентное управление фондами.

Таки образом, за немногим более чем 10-летний период НПФ прошли большой путь в развитии и укреплении финансовой надежности, превратились в самостоятельный инструмент обеспечения достойного уровня жизни населения в старости. Это полностью отвечает задачам социальной политики государства, заинтересованного в динамичном развитии НПФ и повышении качественных показателей их деятельности.